

Бедиадиев А., Нишонов Б.М., Абдуллаев Р.М.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АСПЕКТА СЛОЖНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
(на материале узбекского языка)**

Семантический аспект предложения, основной единицы коммуникации, явление сложное. Он имеет коммуникативные и синтаксические планы. Единицей коммуникативного плана семантического аспекта является содержание предложения, где отображается определённая пресуппозиция и выражается в ней определённая информация говорящего. В качестве единицы синтаксического плана семантического аспекта выступает сигнификат или значения структурных схем-моделей, относящийся к определённым грамматическим типам предложения. Другими словами, единица грамматической семантики предложений – это грамматико-сигнификативное значение, отличающееся от значений индивидуально-ситуативного характера предложений, конкретное, индивидуально – ситуативное значение предложения находится вне поля зрения синтаксического анализа. Возможно, что это объект синтаксической стилистики (1). Этого требуют принципы грамматики, которые носят идентичный характер по всем сферам её системы. Например, в морфологии не изучаются конкретные значения слов, отображающие отношения явлений вселенной. Подобно этому, и в синтаксисе не должны изучаться конкретные значения синтаксических конструкций, где будут отображены соотношения денотативных единиц окружающего нас мира. Напротив можно было бы отрицать саму грамматику и её принципы. Лео Вейсгербер пишет, что “никто не будет отрицать, что предложения имеют смысл, содержание; но у грамматики нет ни возможности, ни основания заниматься конкретным смыслом отдельных предложений”.

Предложения по структурным типам делятся на простые и сложные. Семантическая структура предложений одного типа отличается от семантической структуры другого типа. Е.В. Гулыга в своей специальной работе по изучаемой проблеме различает семантическую структуру простых и сложных предложений. Она считает, что грамматические значения, относящиеся к системе простого предложения, имеют три степени. В качестве первой степени синтаксических значений рассматриваются предикативность и модальность, возникающие из оппозиций действительности–недействительности: в качестве второй степени рассматриваются ирреальность, предположение; побуждение, которые вытекают из синтаксических значений первой степени.

Синтаксическая семантика допускает дальнейшее членение на значение третьей степени, которое основывается на признаках сказуемого (2).

Сложное предложение (сложносочинённое и сложноподчинённое) является единицей новой высшей ступени синтаксического уровня, которая, как и простое предложение, имеет общую категорию-предикативность и модальность. Предикативность и модальность у сложных предложений имеет сложнейшие планы по сравнению с простым предложением. Особенно сложными являются предикативные и модальные планы сложноподчинённых предложений. По этому вопросу мы считаем уместным привести точку зрения Е.В. Гулыги. Она пишет, что сложноподчинённом предложении реализуется новое синтаксическое значение первой степени – подчинение, на базе которого развиваются синтаксические значения, второй степени – выражающие отношения между главным и придаточным предложением. Семантико – синтаксические отношения предполагают также отвлечение от индивидуального смысла конкретного предложения. Ведущая роль при их выявлении отводится подчинительному союзу, однако синтаксическое значение сложноподчинённого предложения несводимо к значению союза и оказывается более широким, чем значение придаточного предложения” (3).

Синтаксическая семантика сложноподчинённого предложения определяется взаимодействием союза, коррелята, лексико-грамматического индекса главного предложения, а также некоторых глагольных форм времени и наклонения. Так выделяются синтаксические значения второй степени: времени реализуемые в оппозиции одновременности – разновременности. Значения причины следствия реального-ирреального условия, реального-ирреального сравнения и некоторые другие.

Деление синтаксических значений на первую и вторую степень связано с разными степенями характеров грамматической абстракции. По первой степени грамматической абстракции различия между предложениями монопредикативного и полипредикативного характеров нейтрализуется, ибо обе они рассматриваются в качестве предложения вообще. На этом этапе под термином “предложение” подразумевается обобщённое грамматическое значение синтаксических конструкций со свойственной ему предикативностью. На второй степени грамма-

тической абстрактности предложение различается по двум типовым значениям: простое и сложное предложение. Есть такие случаи, когда абстракция со своими степенями наблюдается на всех уровнях языка (синтаксиса) по отдельности. Например, система сложных предложений по первой степени грамматической абстракции имеет категориальные виды: сложносочинённое и сложноподчинённое предложение. На следующих этапах абстракции рассматриваются внутренние деления каждого отдельно взятого типа.

На последних этапах грамматической абстракции будут выделены отдельные семантические типы синтаксических конструкций, которые дальше не подлежат делению. Поэтому явления подчинения функционирует в качестве значения первой степени семантического плана сложноподчинённого предложения, на базе которой выделяются отдельные семантико-синтаксические типовые разновидности гипотаксической системы, а именно: СПП со сигнификатами причины (СПП с придаточными следствия), реальные – ирреальные условия (СПП с придаточными условия) и ряд других. Это говорит о той закономерности, по которой происходит размножение семантических значений до последней единицы сигнификативного плана. Вышеуказанные положения находят своё подтверждение в материалах сложноподчинённого предложения узбекского языка. В первой степени грамматической абстракции все сложноподчинённые предложения независимо от типа имеют грамматическое значение, называемое сложноподчинённым предложением.

Например:

1. У тенгдошим булганлиги учун, дустона сухбатлашар эдик (“Я.Мухаббат”).
2. Интизорлик булмаса, висол булмайд (указанное произведение)
3. У кандай тоъледирки, унинг кукрагида самий хур мехнатнинг кизил нишони порлайди (Г.Г).
4. Кизнинг дайди бокишлари менга тушган эдики, мен хам чап кузимни ... хазилкашлик билан кисиб куйдим (Г.Г).
5. Тахлика ва мусибатли куннинг фойдали томони шундаки бирбирларини танимаган одамларнинг... дуст булишларига йул очиб беради (“Оз-оз урганиб доно булур”).
6. Умринг хамма соатларини фойдоли ва согликка мувофик машгулот билан тулдиринг, токи кайгу-гам бош сукадиган жой топмасин (указанное произведение).
7. Одамлар учун хотирада саклаш, унутмаслик накадар зарур булса, баъзи вақтда унутиш хам шу даражада зарур (указанное произведение).

8. Хар ким аклу фаросат этагини махкам ушласа эл уртасида обрули эътиборли булади (“Оз-оз урганиб доно булур”).

Приведённые выше конструкции по первой степени абстракции являются сложноподчинёнными предложениями. По следующей степени грамматической абстракции они делятся на синтетический (предложения 3,5,8) и аналитический (все остальные предложения) типы СПП.

Абстракция продолжается дальше, в результате чего каждое сложноподчинённое предложение будет отнесено к отдельно семантико-синтаксическому типу СПП. Семантическая характеристика этих предложений такова: 3,5,8 предложения являются как мы уже указывали выше, СПП синтетического типа; в третьем предложении выражена сигнификативная характеристика СПП с придаточным определением; в пятом предложении-СПП с придаточным сказуемого; в восьмом предложении-СПП с придаточным подлежащего. Такая семантическая расчленённость характерна и для других предложений, которые мы отнесли к СПП аналитического типа. Например, в этих предложениях выражены семантико-сигнификативные характеристики СПП с придаточными причины (первое предложение) с придаточным условия (второе предложение), с придаточным времени (четвёртое предложение), с придаточным цели (шестое предложение), с придаточным сравнения (седьмое предложение).

Возможно, будет продолжена низшая степень направления грамматической абстракции в семантическом плане. Такое направление абстракции служит для определения конечного семантического типа СПП. Этот процесс заключается тем, что будет выделена конкретная синтаксема, основывающаяся на семантико-синтаксической асимметрии конструкций сложноподчинённых предложений.

И.Н. Кручинина сопоставляет сложные предложения с простыми предложениями, последовательно организуются в состав текста. Она приходит к заключению, что сложные предложения – это есть результат синтагматических отношений их предикативных единиц. Она специально подчёркивает, что сложное предложение имеет грамматическое значение, поэтому оно рассматривается как грамматическая единица в системе языка.

Литература

1. Гулыга Е.В. О семантике предложения. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. М., 1976-с.21
2. Гулыга Е.В. Указанная работа - с.24
3. Гулыга Е.В. Указанная работа - с.27.